

0- 795259

На правах рукописи

Кусаинова Алма Мирхановна

**КОНЦЕПТ СУДЬБА В ТВОРЧЕСТВЕ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО
(ПОЛИКУЛЬТУРНОГО) КАЗАХСТАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ
ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Челябинск - 2012

Работа выполнена на кафедре теории языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Валеев Гадель Камиллович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шаймиев Вадим Аухатович
кандидат филологических наук, доцент
Матвеева Татьяна Михайловна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Защита состоится 26 марта 2012 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.296.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

Автореферат разослан «__» февраля 2012

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Г. С. Вардугина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа, выполненная в русле лингвокультурологии, посвящена изучению фрагментов национальной языковой картины мира немцев, казахов и русских на примере концепта *судьба* и специфики его проявления в произведениях трёхязычного казахстанского поликультурного писателя Герольда Бельгера.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в последнее время, в период всеобщей глобализации, развития современных антропоцентрических исследований, связанных с национально-культурными особенностями людей, использованием лингвокультурологического и когнитивного подходов к изучению языка, проявлением экологического кризиса и кризиса культуры, во многом связанного с кризисом мировоззрения нашей эпохи, проблема судьбы человека позволяет осмыслить пути дальнейшего развития человечества.

Языковая картина мира тесно связана с её носителями, поэтому изучение проблем языковой личности и её роли в формировании национальной картины мира, привлекает внимание многих современных исследователей. Г. Бельгер — феноменальная личность, занимающая особое место в современной культуре Казахстана. Он единственный среди творческой интеллигенции Казахстана немец, который говорит и пишет на русском, немецком и казахском языках, в совершенстве владея ими.

Богатая разнообразная художественная и публицистическая деятельность писателя предоставляет нам редкий шанс изучать языковую личность на основе созданных им текстов.

Ставится вопрос о соотношении мировоззренческих концептов личности, в число которых мы включаем и исследуемый нами концепт *судьба*, с концептуальной картиной родного народа. Важно изучение общечеловеческих мировоззренческих концептов в сравнительном аспекте.

Выбор концепта *судьба* обуславливается тем, что он является одним из ключевых и уникальных концептов как в русской, так и в казахской и немецкой картинах мира. Особенность феномена заключена в комплексности его глубинного содержания, включающего в себя как общие ментальные принципы и установки, так и личностно-индивидуальное мировоззрение.

Объектом исследования в работе выступает фрагмент концептуальной и языковой картины мира, последовательно отражающий национальную картину мира у немцев, казахов и русских и проявляющийся в творчестве поликультурного казахстанского писателя.

Предметом исследования является комплекс языковых единиц, репрезентирующих мировоззренческий концепт *судьба* у немцев, казахов и русских, и их отражение и взаимообогащение в языке Г. Бельгера.

Материалом для исследования послужили данные сплошной выборки из русских, немецких и казахских (энциклопедических, толковых, фразеологических, синонимических, этимологических, двуязычных и иных) словарей; все опубликованные на русском языке художественные, публицистические произведения, дневниковые записи, оригинальные тексты

и авторские переводы Г. Бельгера на немецкий и казахский языки (с 60-ых годов XX века до наших дней).

Мы оперировали материалами личной картотеки, содержащей в общей сложности свыше 2500 выписок из словарей и художественных текстов русских, немецких и казахских авторов, 1500 карточек из сочинений Г. Бельгера на трёх языках.

Наибольший интерес для исследования творчества писателя, на наш взгляд, представляют романы «Дом скитальца», «Туюк су», «Разлад», «Зов», книга очерков-эссе «Созвучие. Үндестік: Гёте. Лермонтов. Абай», «Книга рецензий. Постфактум», «Казахское слово», дневниковые записи 1961-1989-ых годов «Тень дней минувших» и выборки «Из дневниковых записей» 2010 года.

Цель исследования состоит в выявлении ментальных и лингвокультурных особенностей концепта *судьба* в немецком, казахском и русском языках, специфики их проявления и взаимодействия в языковом сознании трёхязычного казахстанского поликультурного писателя Герольда Бельгера.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

1. Освещение теоретических вопросов, связанных с определением понятия *концепт* в рамках лингвокультурологии.
2. Изучение динамики представлений о концепте *судьба* в западной и восточной традициях и основ формирования мировоззренческого концепта *судьба* в немецком, казахском и русском социумах.
3. Описание концепта *судьба* в языковых единицах немецкого, казахского и русского народов на материале толковых, фразеологических, этимологических, двуязычных и иных словарей с привлечением текстов немецких, казахских и русских классиков и современников.
4. Изучение языковой личности трёхязычного (немецко-казахско-русского) казахстанского писателя Г. Бельгера и его языковой картины мира.
5. Исследование функционального и понятийного поля (пространства) концепта *судьба* поликультурного трёхязычного автора.
6. Установление степени экстраполяции и инфильтрации национальных (русского, немецкого и казахского) концептов *судьба* в аспекте формирования языковой личности Г. Бельгера через изучение художественных и публицистических текстов.

Цели и задачи исследования определили использование в работе описательного, сопоставительного, сравнительно-исторического и статистического методов, текстового анализа языковых единиц, а также приёма сплошной выборки.

Методологическую основу исследования составили современные представления о языковой картине мира (Ю. Д. Апресян, Г. В. Колшанский, В. А. Пищальникова, З. Д. Попова и И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия), понятие концептосферы, актуализация концепта в языке и наличие понятийного, образного и ценностного элемента в нём, а также отражение концептуальной картины мира (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В. В.

Воробьёв, С. Г. Воркачёв, К. Н. Жанпеисова, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачёв, Р. И. Павилёнис, Г. Г. Слышкин, Р. М. Фрумкина), изучение взаимодействия языка, культуры и личности (А. Вежицкая, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова), языковая личность как лингвокультурное понятие и формы её существования в лингвистике (Е. М. Верещагин, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, В. Г. Костомаров, С. Г. Тер-Минасова).

Научная новизна исследования состоит в том, что рассмотрение специфических особенностей развития концепта *судьба* в европейском (русском и немецком) и тюркском (казахском) языковом сознании проведено с использованием данных философии, когнитивной лингвистики, культурологии, исторической лексикологии и лексикографии, художественного творчества немецких, казахских и русских авторов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Мировоззренческий концепт *судьба* в немецком, казахском и русском языках присутствует в мифологических, религиозных, философских и этических системах, составляет ядро национального и индивидуального сознания. Концепт *судьба* и универсален, и национально специфичен.
2. Общими для русского, немецкого и казахского языков являются следующие значения концепта *судьба*: «предопределённость», «стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека», «высшая сила, божья воля», «будущее, то, что произойдёт».
3. Концептуальная сфера изучаемого концепта в трех исследуемых лингвокультурах пересекается с концептами *время*, *жизнь*, *смерть*, *игра*, *будущее* и др., в результате чего образуется аксиологическая сфера концепта, предопределяющая его культурную значимость.

Для русского языкового сознания в большей степени характерна модель *судьбы-судьи*, *судьбы-палача*, для казахского – *судьбы, играющей людьми*, для немецкого – *судьбы фаталистической, пессимистической*.

3. Концепт *судьба*, представленный в картине мира трёхязычного писателя Г. Бельгера, не только основывается на общечеловеческих, общекультурных представлениях и художественных образах, но и отражает индивидуально-авторскую репрезентацию концепта. Концепт *судьба* в творчестве Г. Бельгера содержит как традиционные, так и созданные писателем коннотации, которые находят своё воплощение в яркой авторской реализации языковых единиц в присутствии только ему контексте.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в углублении представлений о концепте, а также в выявлении того специфического преломления, которое получает концепт *судьба* в конкретном языковом воплощении в каждой из исследуемых лингвокультур.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные в ходе исследования данные могут быть использованы при - создании идеографического лексикона языковой личности писателя, переводчика, общественного деятеля Г. Бельгера;

- разработке отдельных тем в курсах по лексикологии, стилистике, сравнительного и сопоставительного языкознания.
- использовании результатов исследования при преподавании спецкурсов по литературе и языку, межкультурной коммуникации;
- изучении теоретических вопросов в лекционных курсах, спецкурсах и семинарах по творчеству Г. Бельгера.

В перспективе результаты работы могут быть востребованы в реализации следующих контактологических проектов:

- создании двуязычных (немецко-казахских, немецко-русских, казахско-русских) лингвистических и культурологических словарей;
- развитии межкультурной контактологии немецкого, казахского и русского народов;
- составлении базисных терминов по лингвокультурологии немецкого, казахского и русского народов;
- создании полного тезауруса приоритетных концептов и их семантических компонентов для немецкого, казахского и русского языков.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях лаборатории и кафедры теории языка Челябинского государственного университета, кафедры филологии. Лаборатории межкультурных коммуникаций и на Учёном совете Костанайского филиала Челябинского государственного университета, а также были представлены в докладах на международных конференциях: Международная заочная научная конференция «Город как форма бытия» (Костанай, 2007), итоговая научная конференция студентов, аспирантов, молодых учёных «Студент-исследователь XXI века» (Челябинск, 2007), итоговая научная конференция студентов, аспирантов, молодых учёных «Студент-исследователь XXI века» (Костанай, 2009), вузовская конференция «Трёхязычие как проблема современности», посвящённая творчеству современного казахстанского поликультурного писателя Герольда Бельгера (Костанай, 2011), международная научная конференция «Парадигма современной науки глазами молодых», посвящённая 20-летию независимости Республики Казахстан и 10-летию Костанайского филиала Челябинского государственного университета (Костанай, 2011), международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Актуальные проблемы современного гуманитарного знания» (Костанай, 2011), международная научная конференция «Парадигма современной науки глазами молодых», посвящённая 20-летию независимости Республики Казахстан (Костанай, 2011).

По теме исследования опубликовано 12 работ, в том числе три статьи в рецензируемом научном издании «Вестник ЧелГУ», рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение и список использованной литературы, четыре приложения.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность работы, её новизна, теоретическая и практическая значимость, предмет исследования, обосновывается выбор методов исследования, обозначается цель и задачи работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Языковая картина мира» представлена языковая картина мира как объект лингвокультурологии, определены лингвокультурологические термины исследования и языковая личность как лингвокультурное понятие, отмечена важность изучения языковой личности Г. Бельгера.

В данной главе мировоззренческие представления о судьбе, сложившиеся в философской, лингвистической, когнитивной и культурологической науках, мы попытались объяснить с позиций недавно возникшей науки – лингвокультурологии, имеющей отношение и к лингвистике, и к культурологии, и к другим современным дисциплинам, поясняющей значение слов культуры и имеющей свои термины исследования.

Лингвокультурология рассматривает языковую картину мира. Большой вклад в развитие лингвокультурологии внесли исследования В. фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б. Уорфа и др.

В. фон Гумбольдт разграничивает понятия «промежуточный мир» и «картина мира», выделяет роль языка в их формировании: «Язык – орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль» (Гумбольдт, 1985).

Основные положения языковой картины мира в своих работах отразили современные российские исследователи Ю. Д. Апресян, В. А. Пищальникова, З. Д. Попова и И. А. Стернин, В. И. Постовалова, Б. А. Серебренников и др.

В. Н. Телия, в частности, отмечает, что «языковая картина мира является собой систему образов, понятий, эталонов, стереотипов и символов, которые представляют знания определённого народа об окружающем мире. Данные языки, полученные в процессе познавательной деятельности человека, оцениваются им согласно предпочтениям и нормам общества и фиксируются в значениях языковых единиц». Также она обращает внимание на то, что «многие лингвисты при рассмотрении понятия языковая картина мира (ЯКМ) изучают: а) средства, которыми располагает тот или иной язык (структурный инвентарь), б) типы значений, выражаемых разноязычными языковыми единицами (семантический инвентарь), в) способы комбинирования одноязычных языковых единиц (грамматика), г) способы символизации языковых значений (номинация)» (Телия, 1996).

Языковая картина мира – это переданные через язык знания, накопленные человечеством, это форма мышления, отображающая действительную жизнь конкретного этноса: общественный уклад, традиции, история и культура народа. Соприкосновение представителей различных этнических общностей есть одновременно и соприкосновение

этноспецифичных картин мира. Данное обстоятельство, полагаем мы, не может не проявляться и в процессе межкультурной коммуникации.

Учитывая междисциплинарный характер изучаемых в диссертационном исследовании понятий, затрагиваемых в работе, мы последовательно рассмотрели ряд дискуссируемых теоретических положений.

Изучив историю формирования представлений *картина мира, языковая картина мира, концептуальная картина мира, национальная картина мира, научная и наивная картина мира*, мы приняли следующие положения.

Языковая картина мира, выросшая из витгенштейновского определения картины мира как модели действительности, – исторически сложившаяся в сознании этноса сумма образов, представлений, знаний об окружающем мире. Этот образ формируется в народном сознании в процессе познавательной деятельности в течение всего этногенеза. Многие современные исследователи наряду с языковой картиной мира выделяют *наивную и научную картину мира*.

Концептуальная картина мира – это система смыслов, образов, представлений, присвоенная индивидом в ходе конвенционального опыта, в то же время, это непрерывно структурируемая система, пополняющая банк информации индивида об окружающем мире.

Базовыми понятиями лингвокультурологии для нашего исследования являются *концепт, концептосфера, лингвокультура, лингвокультурный концепт, языковая личность* и ряд других.

В лингвокультурологии ещё продолжается процесс формирования и установления объёма дефиниций терминов, поиск междисциплинарных понятий, сфер и границ их функционирования. Мы вводим свои рабочие, адекватные теме исследования термины: *понятийное поле концепта, функциональное поле концепта, периферия концепта*.

Концепт разными исследователями рассматривается в лингвистическом, культурологическом, психолингвокультурном, лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах.

Мы понимаем *концепт* как идеальный продукт, присущий человеческому сознанию, который может лишь воспроизводиться в языке, а *лингвокультурный концепт* представляем в качестве базовой единицы картины мира, в которой фиксируются культурные памятники индивида и общества в целом.

Термин *концептосфера* первым использовал в своих трудах Д. С. Лихачёв. По его мнению, это не только сумма концептов личности и общества, сохраняющая и воспроизводящая в индивиде и обществе духовное богатство народа, но и инструмент для развития на её базе личности и общества. Концептосфера, таким образом, даёт потенциальную возможность развитию и обогащению личности и общества.

Хотя введение термина *языковая личность* связано с именем Й. Вайсбергера, объектом исследования *языковая личность* становится впервые в российской науке. После В. В. Виноградова, заявившего о языковой личности как научной проблеме в 30-е г. XX века, серьёзный интерес к языковой личности возник только в 80-е годы в связи с появлением работ Ю. Н.

Караулова. Ради справедливости следует отметить, что уже в 1971 году доцент ЧелГУ В. П. Тимофеев выпустил «Диалектный словарь личности» (Шадринск), который долгие годы оставался в мировой практике единственной работой подобного рода, на которую ссылались многие исследователи. Следующие четверть века никто не решался продолжить данную тему.

Разработанная Ю. Н. Карауловым уровневая модель языковой личности с опорой на художественный текст оказалась близкой к требованиям нашего исследования. Языковая личность – порождение социума, но каждая языковая личность – явление индивидуальное.

Проанализировав теоретические предпосылки, определившие дефиницию языковой личности в трудах А. А. Ворожбитовой, С. Г. Воркачёва, В. И. Карасик, В. А. Масловой, О. Б. Сиротининой, В. И. Шаховского и других, мы остановились на формулировке, близкой к определению Ю. Н. Караулова: «Языковая личность – индивид, реконструируемый на основе языковых средств в текстах, репродуцированных им».

Научное рассмотрение проблем межкультурной коммуникации и инфильтрации элементов культуры и языка в творчестве одного человека предполагает выявление ее общетеоретических основ. Она базируется на важнейших положениях философии языка, разработанных в классических и современных исследованиях по проблемам взаимосвязи языка, мышления и этноса. Обращение к этим исследованиям объясняется сутью самого явления межкультурной речевой коммуникации. Компоненты данной триады в нашем исследовании объединяются фигурой неординарной языковой личности Г. Бельгера.

Изучение национального мировоззренческого концепта судьбы очень важно для установлений межличностных межнациональных отношений. Исследование основного концепта приобретает ещё большую значимость для людей, исторически проживающих на определённой территории или пришедших туда по своей воле или злой воле (как в данном случае) по историческим меркам относительно недавно. Поэтому изучение творчества такой уникальной поликультурной личности, как Г. Бельгер, удачно синтезировавшей культурное наследие трёх народов, как в зеркале отражает нюансы глубинных чувств, в первую очередь, немцев, депортированных в Казахстан; казахов, жизнь которых он наблюдал, как казах, изнутри, и русских, разговорным и письменным языком которых он пользуется, и которые, как в своё время немцы, оказались чужими на своей родной земле.

В картине мира писателя-трилингва Г. Бельгера, с учётом всех факторов его формирования как языковой личности, представлены в причудливой конфигурации три концептосферы. Характер языковой деятельности трилингва зависит от степени его погружённости в ту или иную концептосферу, определяясь не только богатством лексикона (на том и другом языке); но и глубиной знаний в области концептуального мира.

Современная действительность такова, что многие народы, особенно не государствообразующие, теряют свои не только литературные языки, но и обыденные разговорные. Если следовать уровневой классификации Ю. Н.

Караулова, разработавшего модель языковой личности с опорой на художественный текст, то Г. Бельгер не только отлично владеет русским, казахским и немецким языками как устными разговорными, так и письменными, литературными (**первый вербально-семантический уровень**), но и создаёт своё индивидуальное и коллективное когнитивное пространство (**второй когнитивный уровень**) и через текст развивается и формируется как языковая личность, воздействует и в определённой степени изменяет, формирует новые грани коллективного когнитивного пространства (**третий прагматический уровень**) (Караулов, 2004).

Мы исследуем, согласно поставленной задаче, личность Г. Бельгера через язык его художественных и публицистических произведений, и особенно ценным для изучения материалом для нас оказались его дневниковые записи, которые он ведёт с семи лет, параллельно на казахском и русском языках.

Таким образом, изучена проблема художественного полиязычия как феномена активизации литературы без границ, переосмыслен живой, развивающийся и неоднозначный литературный феномен, каким является творчество мастера художественного слова, нашего современника Герольда Карловича Бельгера.

Во второй главе *«Реализация мировоззренческого концепта судьба в сознании русского, немецкого и казахского народов»* даны представления о судьбе в мировых культурах, рассматриваются основные национально-специфические характеристики концепта *судьба* в русской культуре, немецком языковом сознании и литературе, в казахской языковой картине мира.

Концепт *судьба*, являясь одним из главных, определяющих мировоззренческих концептов, краеугольным камнем в концептосфере всех сопоставляемых языков, тысячелетиями существовал как представление о высшей силе, которая, в каких бы формах и на каких бы языках ни встречалась, всегда содержит в себе элемент тайны.

Изучение концепта *судьба* свелось к изучению объёма различного понимания этого феномена у разных народов. Геополитические условия проживания народов, верования и религии, история и этнические приоритеты действительно вложили в понимание концепта *судьба* свои оттенки.

Исследователь В. И. Постовалова отмечает особую роль концепта *судьба* в ряду других слов культуры и в общественной жизни людей, выделяя следующую способность, которая заключается в «попытке человеческого разума отыскать последние основания жизни – силы, которые управляют мировым и человеческим поведением» (Постовалова, 1994).

Ареал концепта *судьба* включает в себя пространную сферу смежных понятий в языковой культуре народов, которые мы, благодаря полисемии словарных статей, синонимическим рядам, семантическим и фразеологическим сочетаниям слов, ассоциативным и понятийным таксонимическим полям и так далее, в ряде случаев представили в виде систематизированного понятийного ряда для каждого из трёх языков. Каждый язык образует свою «семантическую

вселенную» – некоторые мысли и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания, но не в рамках другого.

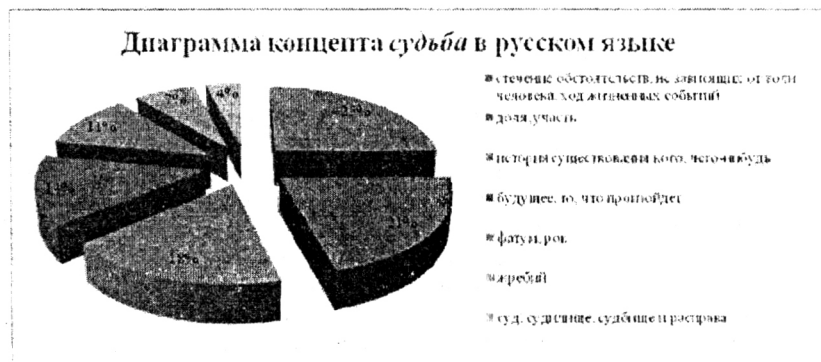
Базовые индивидуальные понятия и понятия уникальные, присущие только данному народу, обобщаются историческим опытом этноса, придают его картине мира незабываемую окраску, национальную содержательную специфику явлений, предметов и процессов.

В концептосферах немецкого, казахского и русского народов основным составляющим концепта *судьба*, по словарным данным, художественным произведениям классиков и современников, выступают синонимические ряды, характеризующие разные аспекты *судьбы* («стечение обстоятельств», «доля», «участь», «небесная сила»), наиболее часто встречающиеся в трёх языках в качестве активной или пассивной силы.

В русском восприятии концепт *судьба* имеет широкий диапазон значений. В словаре В. И. Даля к доминанте *судьба* приводятся следующие дефиниции: «предопределение, неминуемое в быту земном»; «что суждено, предопределено, предназначено кому-либо»; «неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков (фатум)»; «складывающийся независимо от воли человека ход событий, стечение обстоятельств (по суеверным представлениям – сила, предопределяющая всё, что происходит в жизни)»; «обстоятельства, условия дальнейшего существования развития чего-либо»; «участь, доля, жизненный путь».

А. Д. Шмелев, выделяя ключевые идеи русской языковой картины мира, отмечает, что сущностное *судьба* имеет в русском языке два значения: «события чьей-либо жизни» (*В его судьбе было много печального*) и «таинственная сила, определяющая события чьей-либо жизни» (*Так решила судьба*). В соответствии с этими двумя значениями слово *судьба* возглавляет два различных синонимических ряда: (1) *доля, участь, удел, жребий* и (2) *рок, фатум, фортуна* (Шмелёв, 2003).

Подсчитав процентное соотношение словоупотреблений концепта *судьба* в русских словарях, мы составили диаграмму наиболее частотных унифицированных значений *судьба* в русском языке.

Характеризуя особенности русского менталитета, мы определили, что в концепте *судьба* ведущей является составляющая «стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий» (25 %). В этом отношении в понимании основного значения концепта *судьба* русское восприятие мира близко к казахскому (25 %). Яркой особенностью русской языковой картины мира является восприятие *судьбы* в абсолютно полярных значениях: «*судьба – игра*»: *Судьба играет человеком, Человек играет судьбой* и «*судьба – суд*», «*судьба – расправа*», «*судьба – палач*»: *Решить чью – либо судьбу. Пусть нас судьба разберет, пойдём в волю! Что судьба скажет, хоть правосуд, хоть кривосуд, а так тому и быть.*

Русское восприятие концепта *судьба*, как отмечают исследователи, находит парадоксальный выход в менталитете русских, в отношении к *судьбе* как к игре, в которой человек выступает не только как объект, но и субъект: *судьба смилиостивилась, судьба столкнула, судьба разгневалась, судьба расправилась (судьба играет человеком); переиграть судьбу, перехитрить судьбу, поменять судьбу, изменить судьбу, обмануть судьбу (человек играет судьбой)* и другие. Для русского человека также характерно сравнение *судьбы* с игрой, граничащей с фатальностью, русской рулеткой.

В рамках немецкой языковой картины мира, судя по словарным данным и произведениям классической литературы (Гёте, Р. М. Рильке, Т. Манн), характерно мистическое, почти фаталистическое восприятие неумолимости судьбы. Рок, фатум, незримая сила предопределяют характер человека, и судьба направляет человека, управляет его жизнью, и делает это совершенно произвольно. По Гёте, судьба делится на внутреннюю и внешнюю, то есть на то, кем бы мог стать человек, и на то, кем заставляет стать его характер, управляемый судьбой. Поэтому немцу свойственна двойственность, внутренняя борьба, вечное колебание, *swiges Schwancken*, в котором традиционно побеждает внутренний характер, предопределённый высшей силой. Судьба ведёт человека к неведомой цели, порой заставляет совершать поступки, несовместимые с нравственными ценностями, и переступать грань между добром и злом.

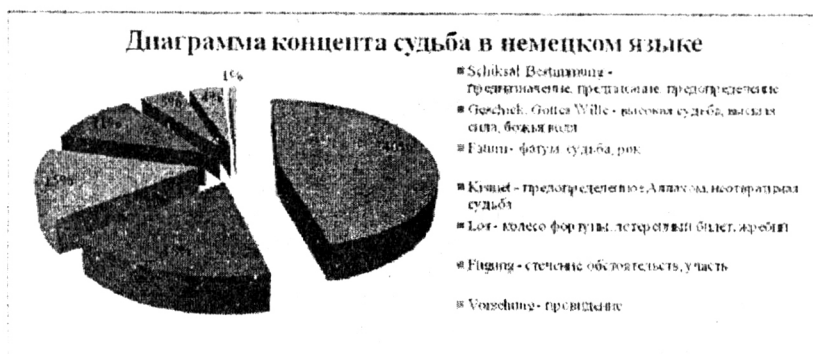
Трудности нравственного выбора, вероятно, наиболее отчётливо выражены в работах Ф. Ницше, а практически реализованы Гитлером, который уверовал в свою предопределённость и достижение высшей цели поставил выше нравственных ценностей.

Немецкий концепт *судьба* испытал сильнейшее потрясение и верификацию повторно после второй мировой войны. Судьба героя, пребывающего в «одиноким беспомощно – честной тоске», в послевоенной художественной литературе (Э. М. Ремарк, Г. Бёлль, Д. Нолль, М. В. Шульц и другие) решается как часть судьбы народа.

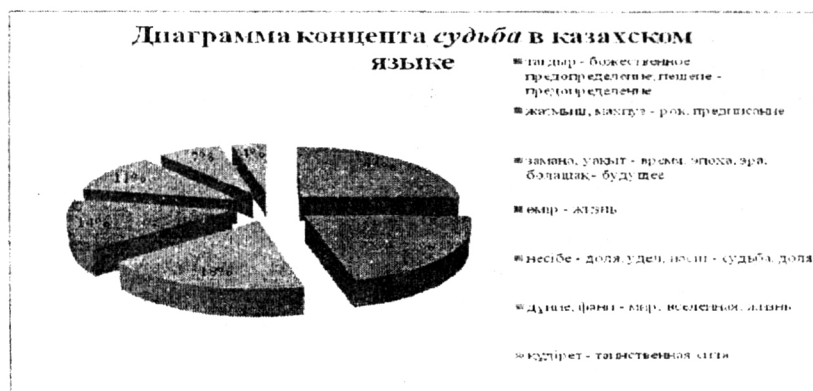
Таким образом, для концепта *судьба* в немецкой языковой картине мира характерны две определяющие сущности: *предписание* и *предопределение*. К ним близки *божья воля* и *кисмет*, неожиданно возникший из исламской культуры. На последней коннотации концепта *судьба* особо акцентировал наше внимание доктор филологии Карл Кайнер из Майнца

(ФРГ), профессор университета имени Йоханеса Гутенберга. Слово *кисмет* наряду с *лотерейным билетом* и *фортуной*, активно используется в речи коренных немцев и немецкоговорящего населения современной Германии. *Лотерейный билет* и *фортуна* свидетельствуют об интенциональной потребности народной ментальности вырваться из предопределённого круга. У немцев момент игры в концепте *судьба* представлен пассивно значениями «фортуна», «удача», «подарок судьбы» – для них это случайный выигрыш, лотерейный билет, при котором возможность активного действия в попытке изменить свою судьбу исключается. Этот аспект особо подчёркивают все лексиконы и наши информанты.

Концепт *Schicksal* актуализируется в немецкой картине мира посредством следующих слов-репрезентантов:

Казахский концепт *судьба* – *тағдыр*, который понимается как «покорность», «смирение», «воля бога» (аллаха), «подчинение высшей небесной силе», характеризуется рядом почти равнозначных представлений:

Казахское восприятие концепта в значении «*неминуемость*», «*предопределённость*», «*стечение обстоятельств, независимых от воли человека*» занимает четверть объёма (25 %) концепта *судьба*, а этом казахи близки к русскому мировосприятию. Мы полагаем, что объективное спокойствие, несуетливость в восприятии событий лежат в основе присущей русским и казахам толерантности, которая позволяет русскому и казахскому народам без ощутимых социальных потрясений и потерь пережить события последних трёх десятилетий. В этом мы видим сильную интенцию, способность казахов и русских к пониманию чужого мировоззрения, то, что Л. Н. Гумилёв назвал комплетарностью.

Неповторимая окраска национального менталитета отражена в коммуникативном поведении казаха.

Уникальным для казахской ментальности восприятием концепта *судьба* является компонент *замана (заман)* – «*время, эпоха, эра, век, судьба*». Это значение имеет глобальную, эпохальную коннотацию, которая отличает его и от русского использования созначения концепта *судьба* – «*время*» с оттенком предопределённости.

Только языковой картине мира казахов присуще в качестве одного из главных компонентов ещё одно значение концепта *судьба* – *құдірет*, достаточно условно передаваемое по-русски как «*таинственная сила*».

Нахождение писателя в трёх этнокультурах проявляется в том, что в творчестве Г. Бельгера, наряду с чисто казахским эквивалентом концепта *судьба* – *тағдыр* активно используется казахский *құдырет*.

Болашақ – «будущее» занимает весомое место в концепте *судьба* и в русском языке – «*будущее – то, что случится, произойдёт*». Как ни странно, словари немецкого языка не акцентируют внимания на этом значении концепта *судьба*, что можно объяснить присутствием в немецкой языковой картине мира мотива особой безысходности и трагичности, сложившегося в прошлом из-за многовековой разделённости народа, отсутствия единого исторического и культурного центра и социальных потрясений XX века, пережитых немецким народом.

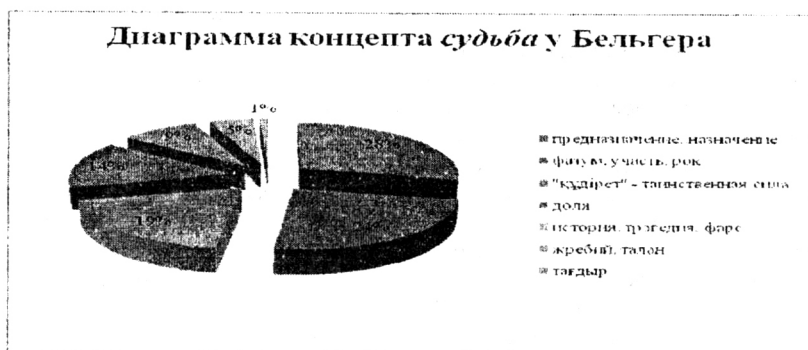
В казахском языке, как и в русском, значение игры также присутствует, но это значение пассивное, близкое к «*божьей воле*». В противовес русскому, казах является объектом игры, а не игроком: «*Голова человека – мяч в руках атлаха*».

Обнаруженные нами ментальные общие черты, характерные для концепта *судьба* в русском, немецком и казахском языках, объясняются существованием единых типологических мотивов на уровне материальной культуры, мифологии и сводятся к таким ядерным признакам, как «*предопределённость*», «*обусловленность*», «*наличие внешней силы*», имеющей «*потустороннее, высшее происхождение*», «*неподконтрольность человеку*». Это относится к таким составляющим концепта *судьба*, которые вместе со значениями *участь, доля* (в русском менталитете), *участь, фатум, рок* (в немецком), *рок, предписание, доля, удел* (в казахском) образуют до

одной четвёртой части репрезентации концепта *судьба*, представленной в словарных материалах и текстах, взятых нами для анализа.

В третьей главе «Концепт *судьба* и его вербализация в творчестве Герольда Бельгера» рассматривается актуализация значений концепта *судьба* в мировоззрении и творчестве языковой личности. Авторское словоупотребление и сочетаемость слова *судьба* наглядно демонстрируют словарное богатство языковой личности, значимость этого концепта для самого автора и многообразие словоупотреблений слова у писателя. Словарные дефиниции, организованные в виде полисемических значений слова, синонимических рядов, вплоть до его крайних антонимичных проявлений (*судьба - жизнь, судьба - смерть, судьба - удача, судьба - суд, палач, расправа*), образуют авторскую семантическую парадигму слова, которую мы назвали **понятийным полем** концепта, и оно включает у Бельгера свыше 40 единиц.

Понятийное поле *судьба* у Бельгера очень индивидуально, можно сказать, что сумма личных концептов творческой личности, состоящая из мировоззренческих концептов, таких как *память, судьба, родина* и др., вливается в концептосферу народа и образует вместе с ней органическое единство, многообразное и неповторимое. Наиболее частотные авторские концепты, взятые для сопоставительного анализа по убывающей степени в процентах у Бельгера, выглядят так: *предназначение, назначение; фатум, рок, участь; кудирет* – «таинственная сила»; *доля; история, трагедия, фарс; жребий, талант, тагдыр* – «судьба».

При сравнении значений концепта *судьба* в текстах Бельгера с употреблением слова *судьба* в немецком языке возникает ряд интересных особенностей.

Первой ведущей коннотацией концепта *судьба* в немецком языке является *Schicksal, Bestimmung* – *предопределение, предназначение* (46%), что подразумевается действием *gottes Wille* – *высшей силы, божьей воли, небесной силы* (15 %), то есть немецкий национальный концепт *судьбы* находится под сильнейшим влиянием и зависит от диктума. У Бельгера превалирует,

казалось бы, сходный компонент – *предназначение, назначение*. Слова *предопределение, предназначение* созвучны, но совершенно противоположны по значению. Бельгер для себя не приемлет божью волю, предопределённость всего, отмеченную нами по данным немецких словарей. *Предназначение*, пусть даже по высшей воле, не отрицает активное творческое начало, что не предполагается в компоненте *предопределение*. Интересно, что *предназначение* не встретилось нам также в исследованных немецких текстах.

Префикс *пре-, предо-* предполагает небесную силу. Поэтому сознательно или интуитивно наш автор у слова *предназначение* часто убирает префикс, так как он своё предназначение и предназначение своих главных героев не связывает с высшей силой и предоставляет ей только роль опекуна. «Представляю, – ответил Эдмунд. – Но сдюжу. Может, это главный смысл моей жизни? Мой *предназначение*... Мы с женой Валентиной договорились: ни перед чем не остановимся» (Бельгер, 2004). Об этом же свидетельствует такая сентенция: *предопределение — выдумка: «Мой отец не разделял бы такую философию. Он был до конца жизни (скончался на 94-м году) убеждён: всё в руках, в воле человека, всё остальное — рок, судьба, предопределение — выдумка...»* (Бельгер, 2008).

В триаду основных значений концепта *судьба* у Бельгера включаются *рок, предназначение, назначение* (24 %). Этим Бельгер показывает свою принадлежность к немецкой нации, так как, по нашим выборкам и анализу текстов, значение концептов *рок, фатум, участь* в общенациональном немецком концепте занимает тоже одно из первых мест – 18 %. Поэтому вполне оправдано то, что Бельгер считает себя немцем. Однако в значении концептов *рок, фатум, участь* Бельгер, в отличие от общенемецкой пессимистической интерпретации этих коннотаций, вкладывает, на наш взгляд, представление об исторической неотвратимости обстоятельств, в которых вынужден жить человек. Поэтому *судьба – рок, фатум, участь* у него имеют значение не мистическое или религиозное, а историческое. Если обстоятельства подчас изменить невозможно, то человек может и обязан управлять своей судьбой. История, как известно, оборачивается то трагедией, то фарсом: «И, в сущности, каждая человеческая жизнь на земле – трагедия. Назови её как хочешь – роком, судьбой, фатумом, лживым, обманчивым миром, жребием – таланом – всё равно» (Бельгер, 2005). «Сколько о том сказано, написано со времён Адама до нынешних дней! Всё впустую! Бог смеётся над потугами востолбцев, которые из века в век, из тысячелетия в тысячелетие наступают на одни и те же грабли. *Рок какой-то! Фатум! Фарс во времени и пространстве. И конца этому фарсу не будет. Глупость — вечная спутница человечества*» (Бельгер, 2008).

Полисемия слова *судьба* у Бельгера логично включает в себя *историю* и, как её следствие, *трагедию* и *фарс*.

Немецкие словарные материалы этой коннотации не содержат, поэтому компонент концептосферы *судьбы* Бельгера сближается с русской концептосферой, в которой значения *история существования, условия существования* концепта *судьба* входят в ведущую триаду. Если в целом у

немцев оказался востребованным через турецкую диаспору исламский концепт *kismet*, то в ведущую триаду значений Бельгера включается казахское *құдырет* «таинственная сила», которое, вероятно, ближе к фатализму. Бельгер признает, что иногда обстоятельства могут быть сильнее человека, и эту предопределённость он выражает по-казахски *құдірет, бұйырғаны болар (будет, что суждено)*, хотя иногда пользуется также основным казахским термином концепта *судьба – тағдыр*. Причём в русском и немецком текстах он казахские термины *құдірет, бұйырғаны болар, тағдыр* чаще всего просто транслитерирует кириллицей или латиницей. Надо сказать, что в русскоязычной среде Казахстана, в художественной литературе, средствах массовой информации, разговорной речи можно встретить активное употребление этих казахских слов. Анализ авторских текстов Бельгера ясно указывает на жизненный принцип писателя, состоящий в том, что в большинстве случаев не рок – судьба управляют жизнью человека, а сам человек. Таким образом, в его индивидуальном представлении судьба не имеет традиционно фатального значения, как, например, у М. Ю. Лермонтова.

Концепт – не изолированное понятие, а результат «столкновения словарного значения слова с личным опытом человека» (Д. С. Лихачёв). Концепт вербализуется в индивидуально неповторимых микро- и макроконтекстах, которые мы называли, вслед за Д. С. Лихачёвым, **функциональным полем концепта и периферией концепта**. Функциональное поле концепта у нас представлено минимальными двухкомпонентными словосочетаниями, в которых слово *судьба* с синтаксической точки зрения является субъектом или объектом предложения, а также выступает в качестве согласованного или несогласованного определений.

В связи с регламентированным объёмом диссертационного исследования мы не рассматриваем макротексты, которые, исходя из позиции конкретного концепта (в нашем исследовании концепта *судьба*), образуют периферию концепта. В работе мы допускаем небольшое исключение для промежуточного звена между функциональным полем концепта и периферией концепта, создаваемого образными выражениями и характерной бельгеровской оригинальной и обновлённой фразеологией, речевыми клише, показывающими колоратурную образность авторской речи.

Концепт *судьба* является одним из самых частых ключевых понятий Г. Бельгера, который активно используется им как в художественных, так и в публицистических произведениях, когда писатель делится собственными размышлениями или включает его в монологи героев. Автор, органично впитав богатейшую культуру и традиции трёх народов, ярко отразил в своём творчестве мировоззренческие интенции российских немцев, сумел философски осмыслить менталитет казахов, казахстанских русских и немцев. Поэтому многосторонний анализ «судьбоносного» концепта в творчестве Бельгера как нельзя лучше раскрывает языковую личность автора и синтез трёх культур в менталитете российских (советских, казахстанских) немцев. Лейтмотив судьбы красной нитью проходит через всё его творчество и обрывает огромным числом контекстуальных синонимов. В отрывке из его

романа «Зов» мы в качестве примера отметили подчёркиванием синонимы, парафразы и обновлённые фразеологизмы, развёрнутые синтаксические конструкции, раскрывающие многостороннее содержание бельгеровского концепта *судьба*: «И потому давным-давно уверовал, что я для чего-то создан, что некая чудодейственная сила благоволит ко мне, оберегая меня... и я стал фаталистом и как-то самому себе внушил, что меня ведёт по жизни некое предназначение, судьба, что ли фатум, рок. Блажь, наверное. Саловнушение. Утешение. И всё же, всё же... Кто-то меня опекает. С некоторых пор придерживаюсь библейской формулы: что должно быть, то и будет, а что будет, то уже было.»

Говорят: человек - кузнец своего счастья. Сам творит свою судьбу. Сам вырабатывает свой характер, своё кредо, свою манеру поведения в жизни. И я так полагал. Теперь же считаю, что далеко не все зависит от воли самого человека. Если некая таинственная сила, то, что казахи называют «кудирет», изначально не благоволит к тебе, то ты хоть расшибись, всё пойдёт у тебя сикось-никось, всё сложится наперекосяк, ибо шестудивный пёс твоей судьбы вдруг сорвался с цепи и понёсся, куда глаза глядят.

Всю жизнь, надрываюсь, тащишь на себе свою нескладную судьбу – непосильный груз ящика Пандоры...» (Бельгер, 2010).

Наиболее разнообразными оказались «**предикативные сочетания**», образующие грамматический центр предложения. Характерной особенностью языка Бельгера является то, что судьба им антропоморфируется, олицетворяется, поэтому оказывается способной в предложении связываться с огромным количеством глаголов, сочетающихся обычно с одушевлённым субъектом: *судьба разлучила, судьба распорядилась, судьба играет человеком, судьба разметала, заносила судьба, судьба решила (решает), судьба смилостивилась, судьба оказалась благосклонной, судьба указывает, судьба определила, судьба не даёт, судьба благоволит, судьба толкнула, судьба разгневалась, судьба повернулась, судьба забросила, судьба спохватилась, судьба связала, судьба расправила, судьба позавидовала, судьба пощадил, судьба не балуёт, судьба даёт (не даёт) возможность, судьба сложилась, судьба призвала, судьба привела (кого-л. куда-л.), искривилась судьба, судьба благодарит, судьба нашла, судьба изначально предначертана, судьба свела, судьба тасовала, судьба поспешила, скряга-судьба позавидовала и т. д.*

Судьбы героев произведений Г. Бельгера могут взаимодействовать друг с другом, входить в дискретные (прерывные) отношения, могут оказывать влияние друг на друга, но могут также выходить из-под контроля, полностью меняться, и тогда автор активно использует следующие сочетания: *судьбы – переплелись, соединились, разорвались, слились, искривились, поломались, пересеклись, разъединились, разошлись, сплелись, объединились, стали одним целым*.

Следующими по частотности в текстах Бельгера явились **вербальные сочетания** с объектным значением концепта *судьба* (*судьбы, к судьбе, судьбу,*

судьбой, о судьбе) с управляющим глаголом. Особенностью таких сочетаний в авторских текстах является то, что в них реализуются значения «предопределённость», «фатум», «участь», «рок», «гагдыр», «күдірет», то есть то, что не зависит от человека, «божья воля, стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека»: *выбрать (не выбирать) судьбу, оставить, (бросить, кинуть) на произвол судьбы, уповать (жаловаться) на судьбу, благодарить судьбу, довериться судьбе, смириться с судьбой, покориться судьбе, связать судьбу с кем-л., чем-л., пенять на судьбу, идти (покорно) навстречу судьбе, доволен судьбой и т. д.*

Обращает на себя внимание тот факт, что в вербальных сочетаниях потенциальный субъект (человек) оказывается, как и в «предикативных сочетаниях», логическим объектом. Вследствие этого, несмотря на частое употребление таких сочетаний, перечень управляющих глаголов беден. доминантным оказывается следующий синонимический ряд: *уповать, покориться, смириться* и т. п. Это снова свидетельствует о примате в концепте *судьба* коннотаций «стечение обстоятельств», «высшая сила», «сила, неподконтрольная человеку». Активное творческое начало человека в вербальных сочетаниях у Бельгера встречается только в единственном сочетании *взять (брать) судьбу в руки*.

В целях формального анализа в **атрибутивные сочетания** мы включаем только сочетания слова *судьба* с согласованным определением. Определения при слове точно локализуют авторскую смысловую коннотацию в художественных и публицистических текстах. Наряду с традиционными сочетаниями (*злая, слепая, плохая, счастливая, несчастная, трагическая, нескладная, чёрная, человеческая, тяжкая, горькая (судьба)*) Бельгер в изобилии применяет образные, метафорические, авторские, атрибутивные сочетания (*историческая, генетическая, географическая (судьба); норовистая, искорёженная, изломанная, своевольная, самодостаточная, многотрудная, необозримая, превратная (судьба)*). У концепта *судьба* могут возникать таксонимические (родо-видовые) отношения, связанные с актуализацией жизни людей, созданием таких сочетаний, которые связаны с их национальностью, профессиональными занятиями и т. д.: *писательская, военная, партийная, литературная, казахская, немецкая* и др.

Применённое управление мы условно, не в целях синтаксического анализа, а для раскрытия богатства бельгеровского применённого управления, назвали **поссесивными сочетаниями**. Поссесивные сочетания, таким образом, у нас включают, кроме общепризнанных, «выраженных языковыми средствами отношений между двумя объектами, связанными с идеей обладания одного из них другим», любое применённое сочетание, независимо от их семантико-синтаксических отношений: *судьба человека-загадки, судьба личности, судьба Есильбая, судьба Ауэзова, судьба голубки, судьба моего отца, судьба человека, судьба писателя*. Поссесивные отношения возникают и в тех случаях, когда широко используется концепт *судьба* с именами *народ, культура, государство* и другими: *судьба репрессированных, судьбы российских немцев, судьба родных, судьба единокровников, судьба народа*.

судьба отмеченных богом, судьба людей, судьба близких, судьба спецпереселенцев, судьба мужей, судьба предков, судьба казахов, доли маленьких бастыков, удел российских немцев, опыт судьбы и культуры.

В произведениях Г. Бельгера часты сочетания с зависимым компонентом *судьба*: *крутой выраж судьбы, стёжка-дорожка судьбы, превратности (человеческой) судьбы, в ожидании судьбы, линия судьбы, знак судьбы, дар судьбы, зов судьбы, воля судьбы, баювань судьбы, по прихоти судьбы, поворот судьбы, перемена судьбы, волею судьбы (волею судеб), игра судьбы, перст судьбы, удар судьбы.* В этих сочетаниях реализуется *құдырет* – «неподконтрольная человеческой воле таинственная сила», то есть в поессесивном словосочетании чаще всего с управляющим отвербальным дериватом снова реализуется субъектное значение генитива.

Язык Г. Бельгера характеризуется яркой образностью, использованием афоризмов, устойчивых сочетаний и паремий (многие из идеоматических сочетаний он обновляет), ссылок на античные, немецкие, казахские, фольклорные и мифологические образы. Мы выписали устойчивые сочетания, авторские выражения, афоризмы, пословицы, цитаты с концептом *судьба*, условно назвав их **паремнологическими выражениями**: *Судьбу не выбирают. Что суждено, то и будет. У каждого своя судьба. Судьба играет человеком. Что записано в Книге Судеб. Аллах распоряжается судьбой человека. От судьбы не уйдёшь* и т. д.

Ярко характеризуют языковую личность автора и резко расширяют концептосферу *судьба* индивидуально-авторские выражения и афоризмы: *судьбоносный лиз, нескладница судьбы, судьба-насмешница, скряга-судьба* (по аналогии с «судьба индейка, а жизнь копейка»), *брат по судьбе* (по аналогии с «товарищем по несчастью»), *менять судьбу на судьбу – трагедия, судьба продлевается судьбой, вколачивать в судьбу новый гвоздь, шелудивый пёс твоей судьбы, судьба указывает зелёный свет, судьба жестоко играет с человеком* (расширение сочетания «судьба играет человеком»).

Г. К. Бельгер, как российско-советско-казахстанский немец, волею судеб оказался наследником и современником глобальных перемен на историческом и географическом перекрёстке разных культур, разных конфессий (протестантская, православная, ислам), разных хронологических срезов и исторических эпох (ликвидация Республики немцев Поволжья, депортация немцев в Казахстан, крушение СССР, зарождение Республики Казахстан). Бельгер как яркая, по Л. Гумилёву, «пассионарная личность», не потерялся как «пыль на ветру», выжил благодаря генетической харизме немецкого народа, умноженной на опыт почти трёхсотлетнего проживания в России и Казахстане.

Творчество Бельгера, самого известного трёхязычного писателя и общественного деятеля Казахстана, является квинтэссенцией жизни российско-казахстанско-немецкого субэтноса. Благодаря исключительной актуальности и востребованности для Бельгера концепта *судьба*, ментально связанного с концептами *память, судьба* и *родина* у российских немцев,

раскрываются новые возможности в практическом изучении концептосферы пишущей языковой личности и народа.

Дефиниция концепта *судьба* у автора ярко демонстрирует следующую дистрибуцию концепта: соотношение генетически родных компонентов с индивидуально авторскими составляющими и инкорпорацию новых русских, казахских и немецких созначений, что открывает перспективы в укреплении теоретической базы лингвокультурологии как науки.

Проведенная нами работа свидетельствует о возможности поликультурной реализации рассмотренного концепта, его многослойности и оригинальной репрезентации в творчестве К. Бельгера.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, намечается его перспектива.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кусаинова, А. М. Концепт «судьба» в русском языке и творчестве трёхязычного казахстанского писателя Герольда Бельгера [Текст] / А. М. Кусаинова // Вестник ЧелГУ / Гл. ред А. Ю. Шатин / Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 28. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2008. – № 37 (138). – С. 91-96.

2. Кусаинова, А. М. Языковая личность Г. Бельгера. – [Текст] / А. М. Кусаинова // Вестник ЧелГУ / Гл. ред А. Ю. Шатин / Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 35. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2009. – № 30 (168). – С.118-122.

3. Кусаинова, А. М. Отражение ключевых понятий «родина», «память» и «дом» в национальной картине мира российских немцев, русских и казахов. [Текст] / А. М. Кусаинова // Вестник ЧелГУ / Гл. ред А. Ю. Шатин / Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 55. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2011. – № 17 (232). – С. 85-88.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов:

4. Кусаинова, А. М. Культурное двуязычие как средство достижения поликультурной коммуникации [Текст] / А. М. Кусаинова // Город как форма бытия: сб. материалов Международной заочной научной конференции (г. Челябинск, 30 марта 2007 года). – Челябинск: ООО Изд-во РЕКПОЛ, 2007. – С. 119 -126.

5. Кусаинова, А. М. Автобиографизм в творчестве Г. Бельгера как показатель многогранного портрета эпохи [Текст] / А. М. Кусаинова // Студент – исследователь XXI века: сб. материалов итоговой научной конференции студентов, аспирантов, молодых учёных (г. Костанай, 27 апреля 2007 года). Вып. 2. – Костанай, 2007. – С. 227 – 231.

6. Кусаинова, А. М. Отражение ключевых понятий в национальной картине мира российских немцев [Текст] / А. М. Кусаинова // Студент – исследователь XXI века: сб. материалов итоговой научной конференции студентов,

аспирантов, молодых учёных (г. Костанай, 24 апреля 2009 года) / гл. ред. Э. Н. Шумская. Вып. 4. - Костанай, 2009. – С. 80-82.

7. Кусаинова, А. М. Статья Слово о Бельгере [Текст] / А. М. Кусаинова // «Трёхязычие как проблема современности»: сб. материалов вузовской конференции, посвящённой творчеству современного казахстанского поликультурного писателя Герольда Бельгера (г. Костанай, 8 февраля 2011 года) / отв. ред. А. М. Кусаинова. – Костанай: Костанайский филиал ГОУ ВПО «ЧелГУ», 2011. - С. 4-10.

8. Кусаинова, А. М., Байкадамова, Ф. Отражение концепта «любовь» в русской и казахской языковых картинах мира и в произведениях Г. Бельгера» [Текст] / А. М. Кусаинова, Ф. Байкадамова // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: сб. материалов международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г. Костанай, 30 марта 2011г.) / гл. ред. Т. Я. Котлярова. Вып. 1. – Костанай: Костанайский филиал ГОУ ВПО «ЧелГУ», 2011. – С. 30-34.

9. Кусаинова, А. М., Морозова, О. Языковая личность как объект современной лингвистики [Текст] / А. М. Кусаинова, О. Морозова // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: сб. материалов международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г. Костанай, 30 марта 2011г.) / гл. ред. Т. Я. Котлярова. Вып. 1. – Костанай: Костанайский филиал ГОУ ВПО «ЧелГУ», 2011. – С. 111-114.

10. Кусаинова, А. М., Савенкова, О. Отражение концепта «душа» в русской и казахской и немецкой языковых картинах мира [Текст] / А. М. Кусаинова, О. Савенкова // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: сб. материалов международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г. Костанай, 30 марта 2011г.) / гл. ред. Т. Я. Котлярова. Вып. 1. – Костанай: Костанайский филиал ГОУ ВПО «ЧелГУ», 2011. – С. 34-36.

11. Кусаинова, А. М. Концепт «сердце» в казахской языковой картине мира и в произведениях Г. Бельгера [Текст] / А. М. Кусаинова // Парадигма современной науки глазами молодых, посвящённая 20-летию независимости РК и 10-летию КФ ГОУ ВПО: сб. материалов международной научной конференции (г. Костанай, 12 апреля 2011 г.) Костанай: Костанайский филиал ГОУ ВПО «ЧелГУ», 2011. – С. 378-380.

12. Кусаинова, А. М. Осознание героями произведений Герольда Бельгера своего места во времени и пространстве [Текст] / А. М. Кусаинова // Парадигма современной науки глазами молодых, посвящённая 20-летию Независимости РК: сб. материалов международной научной конференции (г. Костанай, 5 декабря 2011 г.) Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «ЧелГУ», 2011. – С. 117-120.

Подписано в печать 22.02.2012 г.,

Формат 60х84 1/ 16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 772

Отпечатано в типографии ТОО «Фирма «Принт-экспресс»

110000, г. Костанай, ул. Гагарина, 162, тел.: (8-7142) 578-578.

10 ~